

Строительство Кижмольской гидроэлектростанции

Важным событием в жизни Ленского района стало строительство Кижмольской гидроэлектростанции, происходившее в конце 20-х начале 30-х годов прошлого века. Вопрос об электрификации района стал сразу же после III съезда Советов по инициативе Ленского РИК (районный исполнительный комитет – прим. архива). С этой целью еще в марте 1926 года райисполком составил проект по электрификации Ленского района с представлением экономических данных сельсоветов, подлежащих электрификации.¹ В то же время РИК выступил с ходатайством перед Северо-Двинским ГОМХ (*губернский отдел местного хозяйства – прим. архива*) о предоставлении специалиста по исследованию речек. Специалистом ГОМХ электротехником Гей были обследованы две речки - Ленка и Кижмола. ГОМХ с разработкой материалов остановился на строительстве гидроэлектростанции на реке Кижмоле, близ Яренска. Губпланом 17 ноября 1926 года это строительство было одобрено и принято. Проекты по постройке плотины, дамбы, отводящего канала и машинного здания были составлены губернским мелиоратором Спириным А.А., а проект электрооборудования губернским электротехником Гей И.Ф.

Строительство разделялось на ряд знаменательных объектов: плотина, дамба, машинное здание, сеть и электрооборудование и вспомогательные постройки.

Согласно проектам мощность электростанции должна составлять 125 квт. В первую очередь она должна будет освещать 27 деревень с 1150 дворами Софроновского и Тохтинского сельских Советов, во вторую очередь – часть Иртовского с/совета. Намечена нагрузка станции в ночное время – 100 квт, это освещение – 75 квт, мельница – 20 квт и другие моторные нагрузки – 5 квт. В

дневное время намечена нагрузка станции- 80 квт, в т.ч. мельница – 20 квт, маслозавод – 5 квт, лесопилка – 20 квт, мастерские Северолеса – 10 квт, дроворезки – 25 квт. Кроме того, предполагаются моторные нагрузки сельского хозяйства. По расчетам товарищества электрификации Кижмольская гидроэлектростанция при освещении населенных пунктов 2-х сельсоветов, механизации сельского хозяйства и части легкой промышленности должна дать выручки за год 74 000 руб. или чистого дохода, кроме амортизации 39 000 руб., что может покрыть задолженность по кредитам в течение 10 лет и даст экономию горючего 900 тонн в год и рабсилы 64 800 чел/дней *(так в тексте)*.²

При получении материалов из губплана Ленским РИКом была проведена кампания среди близлежащего населения по вопросу выявления желания в участии строительства.³ На очередном заседании президиума Ленского РИКа 7 февраля 1927 года постановили: «Заслушав представленные Софроновским и Тохтинским сельсоветами постановления и обязательства населения, президиум райисполкома констатирует, что население вполне одобряет проект и мероприятие постройки гидроэлектростанции на реке Кижмоле и со своей стороны обязуется взять на себя работы по постройке плотины, здания, установке столбов и вывозке лесоматериалов в потребном количестве. На основе чего: а) просить губисполком (Северо-Двинский губернский исполнительный комитет – прим. архива) об издании обязательного постановления о привлечении населения Софроновского и Тохтинского сельских Советов к постройке гидроэлектростанции на реке Кижмоле на основании выявленного добровольного желания самого населения указанных выше сельсоветов; б) просить губисполком о разрешении Ленскому РИК кредитоваться в Коммунальном сельхозбанке на указанное строительство; в) возбудить ходатайство перед губернским лесным отделом об отпуске лесоматериалов для столбов до 1000 штук, с тем, чтобы в настоящую же зиму приступить к заготовке, а части местного хозяйства Ленского РИК подготовиться к работам по заготовке, распределить население, подготовить места для складки *(так в тексте)* леса и т.д.⁴

Об активном участии населения Софроновского, Тохтинского и части Ирговского сельсоветов говорит тот факт, что во всех деревнях этих сельсоветов были проведены общие собрания граждан, а Тукминском участке даже вторичное собрание. На всех собраниях проект постройки гидроэлектростанции был одобрен и признан необходимым. На этих же собраниях были составлены поименные списки граждан деревень с указанием количества лошадей, имеющих в хозяйстве, и необходимого количества лесоматериалов с указанием количества и размера бревен.⁵

2 декабря 1927 года была организована комиссия при райисполкоме из 7 человек, в состав которой вошли 2 представителя, работающие в деревне *(от крестьян – прим. архива)* и при сельсоветах, координировавшая постройку гидроэлектростанции. Председателем строительной комиссии с 1928 года был назначен Лукошников

Александр Иераксович, руководство гидротехническими и гражданскими сооружениями возложены на районного дорожного техника-строителя Епова Александра Ивановича.

Для привлечения к заготовке лесоматериалов населения этих сельсоветов комиссией по строительству электростанции применялись различные меры: не имеющие лошади могли работать по найму, вносить денежный взнос в размере необходимой выработки трудодней или отработать на земляных и иных работах в процессе строительства в пределах необходимой выработки трудодней (12-13 трудодней на человека). В среднем на хозяйство приходилось к вывозке лесоматериалов по 8 бревен на лошадь. Лес был необходим исключительно сосновой породы, окоренный, хорошего качества. Эквивалент зачета работ по вывозке лесоматериалов был следующий:

за вывозку 2 бревен 10 аршинов длиной, 5 вершков толщиной зачет 3 дня

за вывозку 2 бревен 10 аршинов длиной, 6 вершков толщиной зачет 4 дня

за вывозку 2 бревен 9 аршинов длиной, 5 вершков толщиной зачет 2 дня

за вывозку 2 бревен 9 аршинов длиной, 6 вершков толщиной зачет 3 дня.

Кроме того выявлялась возможность заготовки камня по берегам рек, в полях у населения с гористой местности. Его можно было заготавливать заблаговременно, так как его требовалось большое количество – в среднем до 5 куб. аршин на каждое хозяйство. За вывозку камня на расстоянии 2-3 верст от постройки за 1 куб. аршин камня засчитывался 1-1,5 трудодня вместе со сбором; за вывозку и сбор на расстоянии 4-6 верст за 1 куб. аршин – 2-2,5 трудодня⁶.

В первый год строительства крестьяне вывезли бесплатно из своих лесов местного значения в счет заработанных трудодней около 60 % всего заготовленного леса. В протоколе общего собрания граждан деревень Юргино, Матлуг и Борок Софроновского сельсовета 25 декабря 1927 года читаем следующее: «Постановили: ... В заготовке лесоматериалов в зиму 1927-1928 гг. принять самое активное участие, добиваясь на общих собраниях общественного воздействия, на лиц, уклоняющихся от участия в постройке гидроэлектростанции, поскольку на это дано согласие большинства»⁷. Все население, постоянно проживающее на территории Софроновского и Тохтинского сельсоветов, своими постановлениями дало согласие о предоставлении натуральной помощи в строительстве Кижмольской гидроэлектростанции до 12-13 трудодней, большая часть которого – лошадные – уже практически приступили к выполнению данного согласия.

Гражданская сознательность большинства населения в участии строительства гидроэлектростанции была очень высока. Граждане, физически не способные принять участие в заготовке лесоматериалов, обращались с заявлениями в районную комиссию по постройке гидроэлектростанции. В деле «Протоколы собраний граждан деревень о строительстве гидроэлектростанции, списки участвовавших в вывозке леса» имеется заявление жителя деревни Нижний конец

Микшиной горы Софроновского сельсовета от 27 марта 1928 года Попова Николая Михайловича, в котором говорится: «От натуральной помощи при строительстве Кижмольской гидроэлектростанции отказываться считаю себя не в праве, но требование комиссии взамен работы натурой внести 14 руб.40 коп. исполнить не в силах, так как наличных денег не имею и в такой короткий срок достать их не могу, имея в виду и уплату государственных налогов, подлежащих с меня. Прошу комиссию денежный взнос для меня не посильный заменить соответствующей работой при постройке гидроэлектростанции. Имея безработного сына, физически развитого, инструмент для земельных и др. работ могу назначенную работу выполнить не хуже других и в указанное время»⁸. Однако находились и такие граждане, которые не выполнили взятых на себя обязательств – бесплатно участвовать в постройке, и, РИК вынужден был оплачивать рабочую силу деньгами, которые уже полностью закончились к ноябрю 1928 года.

Практическое строительство гидроэлектростанции началось с мая 1928 года, хотя уже в период проведенной кампании с апреля по декабрь 1927 года населением было заготовлено лесоматериалов 754 бревна, из них 193 бревна из своих лесов местного значения бесплатно, остальной лес заготовлен из государственного фонда. Всего крестьяне Софроновского и Тохтинского сельсоветов бесплатно подвезли 3604 бревна (80% требуемого леса), отказавшись при этом от денежной компенсации за сенокосную и пахотную земли, которые подлежали затоплению.

В мае 1928 года началось строительство дамбы и плотины. Сотни кубометров грунта было перенесено на носилках, когда очищали котлован плотины и загружали ряжи (*ряж - опора моста, плотины, набережной в виде сруба из бревен, балок, заполненного камнями, грунтом. Один из наиболее старых и надежных типов деревянных сооружений — русская ряжевая плотина, которая получила широкое распространение. По конструкции ряжевая плотина представляет собой срубленные из бревен ящики, загруженные камнем или грунтом - прим. архива*). При возведении основания плотины вдоль левого берега реки была построена временная шпунтовая перемычка (*шпунт - это обобщенное название шпунтовых свай, применяемых при устройстве ограждений гидротехнических сооружений, котлованов и траншей. Шпунтовые ограждения – представляют собой временные ограждения котлованов, сформированные из забитых в грунт стальных или деревянных шпунтовых свай, труб. Цель таких ограждений - предотвращение от обрушения грунта при сооружении различного рода конструкций – прим. архива*), необходимая для отведения русла реки в сторону. Перемычка нужна была для того, чтобы в котловане плотины выбрать весь слабый грунт до материковой глины. Весной паводковые воды просачивались через перемычку, скапливаясь в котловане вместе с дождевыми водами. Однажды вешние воды снесли укрепления первой части плотины, вырыв глубокую яму. Многодневный труд людей был погублен. Но рабочие нашли в себе силы и взялись еще упорнее восстанавливать разрушенное и продолжать строительство. Первоначально воду откачивали с помощью ручных насосов, затем построили водяное колесо, которое производило выкачку воды и негодного грунта-песка из котлована. Это облегчило труд и сэкономило около 2000 рублей⁹.

Огромным толчком для ускорения и завершения работ стал привоз с паровой пристани на колесном тракторе генератора, изготовленного шведским акционерным обществом «АСЕА». Генератор был доставлен на пароходе по р. Вычегде.

Сельская электрификация в 20-30-е годы прошлого века было делом новым не только в условиях губернии, но и в целом СССР, поэтому при практическом осуществлении строительства Кижмольской гидроэлектростанции были допущены некоторые ошибки и просчеты. В деле «Материалы по строительству гидроэлектростанции за 1927-1929 годы» были отмечены следующие:

- Вопросы проектирования и их общая стоимость. За 2,5 года составлялось 4 проекта с разной стоимостью и разным экономическим обоснованием. Стоимость в октябре 1926 года определялась 70 000 руб., тогда как в октябре 1929 года она составила уже 166 000 руб., а в декабре 1931 года для окончания строительства требовалось 195900 руб. с учетом достройки плотины, дамбы, машинного здания, для электрического и механического оборудования, воздушной и внутренней проводки, зарплаты административно-техническому персоналу, соцстрахования рабочих и учетом процентов от просроченной ссуды¹⁰.

«Основным дефектом в процессе сооружения Кижмольской электростанции следует считать приступ *(начало - прим. архива)* к строительству и производству затрат на приобретение материалов и оборудования при отсутствии реальной финансовой базы, что привело в ряду осложнений. Затраты на сооружение электростанции производились с 1927 г. и уже в начале 1928 г. стало отражаться отсутствием средств на общем ходе работ. В ноябре того же года Ленский РИК констатирует в своем постановлении уже полное отсутствие средств при наличии в то же время задолженности рабочим и по их соцстрахованию».¹¹

В поиске необходимых средств Ленский РИК идет по пути наименьшего сопротивления, обращаясь в критические моменты к вышестоящим органам с ходатайством о немедленном отпуске средств из местного бюджета, одновременно опираясь на реализацию постановлений отдельных с/советов и селений о материальном участии населения в строительстве гидроэлектростанции. В протоколе заседания президиума Ленского РИК от 18 апреля 1929 года говорилось: «...одновременно нужно во всю ширь поставить перед всеми... на усиление работы по самообложению, участия населения средствами в строительстве гидроэлектростанции, надо повсеместно вести работу по разъяснению выполнения принятых на себя обязательств населением перед началом стройки... И в дальнейшем нам нужно общими усилиями помочь государству закончить строительство в кратчайший срок». Проводимые меры дали свои результаты. Крестьяне Софроновского и Тохтинского сельсоветов внесли добровольный взнос на строительство гидроэлектростанции в размере 10 000 руб.

- Громадную роль в деле улучшения, удешевления и ускорения строительства имеет, как известно, правильно и четко поставленная организация работ. На Кижмольском строительстве организационная сторона имела много недочетов, вследствие чего не было твердого руководства строительством и в разрешении иногда даже мелких вопросов оперативного характера участвовало несколько инстанций. Поскольку не были точно разграничены оперативные функции между отдельными учреждениями (как, например, РИК-ГОКХ) в тех случаях, когда происходили какие-либо недоразумения или возникали препятствия в осуществлении строительства, начиналось перекладывание ответственности с одного учреждения на другое, за могущие быть *(так в тексте)* последствия. Вполне понятно, что такое положение, создавая атмосферу безответственности, в высшей степени неблагоприятно отражалось на общем ходе строительства¹². В докладе председателя организационного бюро товарищества по электрификации Зубова от 14 декабря 1931 года отмечалось: «... Организация труда не поставлена соответствующе по причине недостатка рабочей силы. В бригады рабочие не организованы, организованы были только при забивке свай, где было развернуто социалистическое соревнование. Производительность труда рабочих низка, т.к. квалифицированных рабочих нет. В конце 1931 года на строительстве работало 50 человек, из них 16 плотников и 34 чернорабочих и 15 лошадей. Для окончания строительства гидроэлектростанции к 15 июля 1932 года требовалось 50 плотников и 75 чернорабочих с общими затратами 19845 человеко-дней. Быт рабочих не улучшен, питание – обеды только вобла и головизна *(так в тексте)*, суп крайне плохой. Не были еще получены чертежи машинного здания, которые предполагалось получить из Московского центра Союзсельэлектро. Электрооборудование было получено на 50%, заключен договор с Ленинградским Союзсельэлектро и высылка материалов была в процессе¹³.

Эти отрицательные факторы вызвали затяжку *(так в тексте)* работ, привели к удорожанию строительства и даже, в какой-то момент, поставили под знак вопроса целесообразность сооружения Кижмольской гидроэлектростанции. Вследствие принятых мер со стороны высших губернских органов, учета допущенных ошибок и недочетов, вопрос о сооружении Кижмольской гидроэлектростанции был решен положительно и включен в план кредитования сельской электрификации.

Первоначально планировалось завершить строительство гидроэлектростанции к августу 1931 года. В силу перечисленных выше причин, строительство затянулось. После завершения строительства плотины и дамбы, машинного здания, подготовки сети и электрооборудование на заключительном этапе были выполнены монтажные работы специалистами Ленинградской областной конторы «Союзэлектро».

3 апреля 1933 года вступила в строй Кижмольская электростанция мощностью 125 квт, явившаяся ярким примером социалистической стройки конца 20-х начала 30-х годов прошлого столетия.

Тамара Надеждина – заведующий Ленским муниципальным архивом

Борис Угрюмов – пенсионер, краевед

Источники:

¹ ЛМА. Ф.142. Оп.1. Д.1. Л.14.

² ГААО. Ф.1813. Оп.1. Д.287. Лл.101-102.

³ ЛМА. Ф.142. Оп.1. Д.60. Л.14.

⁴ ЛМА. Ф.1. Оп.1. Д.4. Л.65.

⁵ ЛМА. Ф.142. Оп.1. Д. 60. Лл.2,6,8-11, 13,16,18,19,24.

⁶ ЛМА. Ф.142. Оп.1. Д.60. Л.15.

⁷ ЛМА. Ф.142. Оп.1. Д.60. Л.11.

⁸ ЛМА. Ф.142. Оп.1. Д.60. Л.20.

⁹ ГААО. Ф.1831. Оп.1. Д.287. Л.101.

¹⁰ ГААО. Ф.1831. Оп.1. Д.287. Лл.101-102.

¹¹ ЛМА. Ф.142. Оп.1. Д.61. Л.235.

¹² ЛМА. Ф.142. Оп.1. Д.61. Лл.234-235

¹³ ГААО. Ф.1831. Оп.1. Д.287. Лл.101-102.

В.В. Политов «Яренск» Ленинград. 1978

Фото представлены из личных архивов Б.А. Угрюмова и Н.Н. Надеждиной

Епов Александр Иванович, техник-строитель, руководивший гидротехническими и гражданскими сооружениями на строительстве Кижмольской ГЭС. На фото с супругой Ольгой. Фото 20-х годов прошлого века.

Лукошников Александр Иерасович,
председатель строительной комиссии.